



ПЕРЕКРЕСТОК

С вами на постоянной связи:
Светлана Зайцева, тел. 58516019,
svetlana@prospekt.ee

Наталья Соболева, тел. 55620315,
nsoboleva@gazeta.ee

Нарвская ратуша: что ни день — то новости



Фото: Татьяна ЗАВЬЯЛОВА

В конце апреля работы по реконструкции нарвской ратуши распространились и на прилегающую территорию. Реконструкция началась в июле 2021 года, на нее отводится полтора года.

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

Реновацию ратуши можно наблюдать уже не только внутри здания, она хорошо видна с улицы. И у неравнодушных нарвитян появляются вопросы или, скажем так, потребность в пояснении — что происходит и чем закончится?

Сейчас убирается асфальтовое покрытие на Ратушной площади. Какое будет покрытие после реновации? — задает нам вопрос нарвлянин по имени Павел. — Когда-то газеты писали, что площадь будет вымощена, как в старину, булыжником, и можно будет приобрести «фамильный камень».

В свое время такие камни купило несколько известных людей Нарвы, некоторых из них уже нет в живых. Появятся ли на площади эти камни, как бы в память об этих людях? И можно ли приобрести такой булыжник сейчас?

Отвечает главный специалист проектной службы Департамента развития и экономики НГУ Полина Эрикссон.

— Проектом реконструкции Ратушной площади предусмотрено три вида покрытия: бетон, гранит и булыжный камень. Часть площади будет выложена булыжником, а один из

ее уголков покроют круглыми камнями, которые в начале 2000-х годов были подарены городу частными лицами и спонсорами благодаря деятельности уже не существующего фонда Pro Narva.

Камни круглой формы планируется выложить между булыжными камнями. В здании ратуши запланирована благодарственная табличка с именами тех, кто участвовал в пожертвовании камней городу. На данный момент такие камни приобрести невозможно.

— На стене реновируемой ратуши появилась цветная разметка — два цвета; оба, как нам кажется, очень насыщенные, темные. Какого цвета будет наша ратуша после ремонта? — спрашивает позвонившая в редакцию жительница с улицы Рюютли.

Полина ЭРИКССОН:

— Для покраски фасада здания Ратуши будет использован цвет Tikkurila, N412. Это исторический цвет ратуши, красно-коричневого оттенка. Его еще называют шведско-красный, так как домики в Швеции любят красить именно в такой цвет. Используя этот оттенок, мы обращаемся к истокам истории и возвращаем фасаду здания ратуши его первоначальный вид.

■ Подготовила Татьяна ЗАВЬЯЛОВА

Дмитриев: на сегодняшний день сланец — это наше спасение

МНЕНИЕ



Дмитрий ДМИТРИЕВ,
председатель группы поддержки Ида-Вирумаа, заместитель председателя парламентской фракции центристов

Безопасность страны — это не только вооруженные силы и хорошо укрепленные границы, но также и бесперебойное и надежное энергоснабжение, иными словами, энергетическая безопасность.

Недавно концерн Eesti Energia объявил о том, что начал частично восстанавливать рабочие места, которые в предыдущие годы были сокращены в связи с климатической политикой ЕС. Причина — высокий спрос на электроэнергию в условиях ее дефицита, а соответственно, и высокий спрос на сланцевую энергетику. Это означает, что на сегодняшний день все разговоры об экологическом рае и климатической нейтральности далеки от реальности. И это означает, что мы не можем позволить себе отказаться от сланцевой энергетики, пока ей нет реальной рабочей альтернативы, о чем мы не раз говорили в течение последних нескольких лет.

Продолжать развивать сферу воз-

обновляемой энергетики, безусловно, нужно и важно, но стоит понимать, что зависящие от погодных условий мощности (ветрогенераторы и солнечные батареи) не надежны на сто процентов. И поэтому делать ставку только на эти источники энергии довольно рискованно. Поскольку чем выше в энергетическом портфеле доля управляемых мощностей, тем сложнее обеспечивать стабильность работы энергосистемы. Не говоря уже о том, что при определенных погодных условиях такие решения просто не способны вырабатывать достаточно электроэнергии.

Из-за стремительного роста цен на древесину использование древесных отходов в течение последних месяцев на нарвских электростанциях сократилось. Надо ли тут объяснять, что единственный ресурс, за счет которого мы на сегодняшний день можем обеспечить бесперебойное электроснабжение — это сланец. Тем более что сейчас из-за высоких цен на энергоносители (в первую очередь на газ) производство электроэнергии из сланца стало вновь конкурентоспособным. А согласно свежим прогнозам Eesti Energia, цена на электричество предстоящей зимой будет еще выше, чем минувшей. Радостных новостей для потребителя, как признал сам концерн, у них нет. Поэтому можно без преувеличения говорить, что сегодня сланец — это наше спасение.

В начале прошлого года в ходе коалиционных переговоров с Партией реформ мы настояли на том, чтобы были сохранены резервные мощности 1000 мегаватт. Это решение правительства много критиковали, в первую очередь сторонни-

ки зеленых идей. Сейчас мы видим, что сохранение управляемых мощностей было очень нужным и своевременным шагом, который в определенной мере помог смягчить последствия энергетического кризиса этой зимой. Если бы не сланцевые электростанции, то счета за электричество минувшей зимой были бы еще выше.

Ряд факторов указывает на то, что в течение ближайших нескольких лет цены на электроэнергию будут нестабильны и в пиковые периоды сильно бить по кошелькам как частных потребителей, так и предприятий. Энергетический кризис из-за войны на Украине лишь усугубится. В 2025 году Эстония отключается от российской энергосистемы, что еще больше может повысить риски сбоя в энергоснабжении. Кроме того, наряду с сокращением доли управляемых мощностей потребление электроэнергии в Европе увеличивается, что означает возможный дефицит и импортозависимость. Все это будет лишь способствовать росту цен на электричество.

У Эстонии пока еще есть небольшой запас времени, чтобы продумать долгосрочную энергетическую стратегию, в которой были бы максимально учтены возможные риски. Сегодня в контексте энергетического кризиса такая стратегия стала еще более необходимой. Отдельное внимание в ней должно быть уделено сохранению и использованию мощностей нарвских электростанций вплоть до появления реальной альтернативы. Без долгосрочной стратегии мы — как город без пожарной команды: все хорошо до тех пор, пока не вспыхнул пожар.

Нарвитяне, добрые люди, ау!

ЛИЧНЫЙ ВЫБОР

Моя дорога на работу лежит через торговый центр Fama (вечно в спешке, экономлю время и иду не по улице). Третью неделю наблюдаю за тем, как наполняется установленный здесь контейнер для сбора помощи украинским беженцам. Судя по написанной здесь информации, в него можно положить средства личной гигиены, белье, полотенца, детское питание, школьные принадлежности. Предупреждают: собираем только новые и упакованные вещи.

Поначалу, наверное, дня три контейнер немного заполнялся. Видела лежащие здесь на дне упаковки подгузников и детского питания.

А теперь все пусто, пусто, пусто... Как журналист я не привыкла полагаться исключительно на свое



личное впечатление. Может быть, контейнер опорожняют в середине дня, а я этого и не вижу? Поэтому решила поинтересоваться у менеджера двух нарвских торговых центров Fama и Astri (в последнем также установили подобный контейнер) Ольги Воронковой, насколько

ко активно или не активно откликнулись посетители центров на призыв помочь украинским беженцам.

Ольга ВОРОНКОВА:

— Мы забираем из контейнера вещи рано утром. К сожалению, сталкиваемся с тем, что их воруют. И должна признать, что, к сожалению, отклик на наш призыв — очень скромный.

И еще пару слов по теме. Свою склонность к благотворительности можно проявить еще в нескольких местах Нарвы: центры волонтерской помощи украинским беженцам работают в хостеле театрального центра Vaba Lava Narva и на Вакзали, 19. Как сказали «НГ» волонтеры, они очень признательны нарвитянам за помощь. И лишней она никогда не бывает.

■ Светлана ЗАЙЦЕВА

И в памяти всплывает кинолентой...

Я родился в 1939-м году в Приуралье. И хотя это было далеко от территорий военных действий, война прочно закрепилась в моей голове. Помню, как на прогулке воспита-

тельница нашего детсада, услышавшая рев самолета, заставляла нас лечь на землю и закрыть голову руками. Как каждый день из вагонов выносили на носилках раненых, гру-

зили в бортовые автомашины и отправляли в госпиталь: мы видели это из окон детсада — он находился рядом с железнодорожной станцией. Мать моя была военврачом, круглые сутки она была в госпитале, и мне с малолетства приходилось заниматься хозяйством.

Запомнил я и то время, когда нас полгода кормили в садике только вареным пшеном, полученным из США

по лендлизу. Чуть постарше я ходил в расположенный рядом с маминной работой лес, собирал грибы и нес их в госпиталь. Там, благодаря «блату», мне их варили.

Однажды из товарного вагона удалось достать плитки прессованного подсолнечного жмыха — это было объедение, лучше конфет.

Война закончилась, но железнодорожные пути все так же были загруже-

ны: теперь эшелоны шли на восток, солдат везли на японский фронт. И мы, пацанва, стояли вдоль железнодорожных путей, махали им руками, а из открытых окон нам махали улыбающиеся солдаты, кидали игрушки, какие-то безделушки, конфеты.

Вот почему 9 Мая остается для меня праздником.

■ Лев МИГДАЛЬСКИЙ,
г. Нарва